

Из-за недостатка информации Кугисаки не стала опрометчиво расспрашивать о подробностях, лишь мысленно обновив оценку этого напарника: по крайней мере, он не был бесполезной и хрупкой пустышкой.

Стоило им приблизиться к заброшенной шахте лифта, как обстановка резко изменилась.

— Ш-ш-ш... —

Над их головами внезапно рухнул шатавшийся вентиляционный короба, и ржавое железо вместе с тучами пыли посыпалось дождём.

Из пролома с резким, удушливым запахом тухлятины выпрыгнула огромная, извивающаяся черная тень.

Это был проклятый дух, чьё туловище напоминало нечто среднее между многоножкой и человеческим телом.

Несколько конечностей, усеянных острыми зазубринами, рассекли воздух с пронзительным свистом, напоминая косы смерти, и нацелились прямо на шедшую впереди Кугисаки Нобару.

Зрачки Кугисаки сузились, но тело отреагировало намного быстрее, чем мысль.

Не издав ни единого бессмысленного вопля, она резко подалась корпусом вперёд-вниз, оттолкнувшись ногами, и скользнула назад.

В то же время её правая рука взмахнула кистью, и молоток со свистом рассек воздух, точно целясь в сустав одной из летевших на неё конечностей.

— Звяк! —

Пронзительный звук металлического столкновения эхом разнесся по коридору, высекая искры.

Руку Кугисаки у основания большого пальца слегка онемело от отдачи.

Прочность панциря этого проклятого духа намного превосходила её ожидания: удар не раздробил сустав, а лишь отклонил конечность в сторону примерно на десяток сантиметров.

Дух издал пронзительный визг, похожий на плач младенца, и, используя инерцию от отклоненного удара, его массивное тело странным образом изогнулось в воздухе.

Следом за этим другая толстая конечность с грозным свистом, подобно хлестнувшему

железному кнуту, яростно обрушилась на стоявшего чуть позади и сбоку Фэна.

— Быстро...! —

Фэн не стал уворачиваться. В его тёмно-красных глазах отражались стремительно приближающиеся шипы, а руки в мгновение ока скрестились перед грудью для защиты.

— Бам! —

Глухой удар раскатился с грохотом.

Усеянная шипами конечность со злобой врезалась в скрещенные руки Фэна.

Водная плёнка, покрывавшая его конечности, мгновенно покрылась бурной рябью; под воздействием колоссальной ударной волны вода бешено заволновалась, издавая неприятный скрежет.

Хотя водная плёнка успешно нейтрализовала режущую силу, способную рассечь плоть и кости, чудовищная физическая масса удара передалась дальше без каких-либо потерь.

— По сравнению с Сукуной это не так уж тяжело. Если бы я умел как следует укреплять тело проклятой энергией, наверное, смог бы отразить этот удар без особых усилий?

Тело Фэна сильно задрожало от мощного толчка, а стопы неконтролируемо заскользили назад по усыпанному пылью цементному полу.

Подошвы чертили по земле две четкие глубокие полосы, и он отлетел почти на два метра, прежде чем кое-как удержать равновесие.

Увидев, что с первого раза не удалось разорвать добычу на части, проклятый дух разъярился еще сильнее.

Его многочисленные конечности беспокойно скребли по полу, массивное туловище сжалось, подобно натянутой тетиве лука — очевидно, он накапливал силы для новой, куда более смертоносной атаки.

Пока Фэн сдерживал удар, выиграв драгоценную секунду-две, Кугисаки Нобара успела быстро разорвать дистанцию до безопасной.

Ее мозг лихорадочно работал, хладнокровно анализируя текущую ситуацию.

Панцирь этой твари неестественно прочен, обычными физическими ударами её быстро не одолеть!

К тому же она слишком быстро двигается, в таком узком коридоре сражаться в лоб нам крайне невыгодно.

Голос девушки прозвучал в пустом коридоре звонко и отчетливо, слова лились быстро, но без малейшей паники.

— Богатый боевой опыт... нет, скорее уж талант? — размышлял Фэн, слегка меняя стойку и положение тела.

Она ловко перехватила молоток в левую руку, а правой вытащила из поясной сумки соломенную куклу размером с ладони, уставившись на накапливающего силу проклятого духа взглядом лезвия.

— Эй, красавчик! Раз уж ты смог выдержать его удар в лоб, давай воспользуемся этим!

Сделай что-нибудь, чтобы сковать его, — стоит оторвать от него хоть кусок, хоть один шип, и я проклясу его истинное тело напрямую!

Кугисаки Нобара крепко сжала конец длинного гвоздя, прижала его к груди соломенной куклы, приняв стартовую позу Техники Соломенной Куклы, и беззастенчиво переложила бремя главной атаки и сыгранности на стоявшего впереди Новая глава.

Если я могу управлять жидкостью, насыщенной моей проклятой энергией, тогда... просто превратив часть своего тела в воду, как вчера внутри территории.

Тогда теоретически можно сделать так...

В полумраке коридора Фэн поднял руки.

Он сложил ладони вместе, направив кончики пальцев на бушующего впереди проклятого духа, и принял начальную стойку, напоминающую какую-то древнюю фамильную технику.

В тот же самый момент его некогда гармоничный торс и конечности зримо истончились, словно часть массы его тела была извлечена из ниоткуда.

Следом из пространства перед ладонями Фэна вырвался сжатый до предела струю воды под высоким давлением.

Поток разорвал спертый воздух со свистом, точно и грубо прошив человекоподобную голову многоножкового проклятия.

Черная, зловонная жидкость брызнула назад вместе с обломками панциря.

Тем не менее, этот низкоранговый проклятый дух, рожденный из смеси обид, не испустил дух мгновенно от пробитой головы.

Он издал пронзительный вопль, намного превосходящий прежний, и его огромное тело впало в предсмертную ярость: оставшиеся зазубренные конечности замахали вслепую, рубя стоящего впереди юношу с яростью шторма.

Фэн не отступил, а вместо этого толкнул землю ногой и сделал быстрый шаг навстречу атаке проклятия.

Он поднял руки, покрытые водной пленкой, и хладнокровно вклинился в эту хаотичную сеть атак.

— Бам! Бам! —

Глухие удары следовали один за другим.

Острые шипы яростно царапали поверхность водяной пленки, взбивая бурные волны и белую пену, но так и не смогли до конца разрезать этот слой текучей защиты.

Похоже, нейтрализуются не только техники, а сама проклятая энергия... Судя по всему, моя территория обладает эффектом не просто подавления магов, а способностью подавлять проклятую энергию моих противников?

Воспользовавшись этой защитной паузой, Фэн крутанулся на месте на самой ближней дистанции.

Он взмахнул ногой и тяжело опустил её на прочный спинной панцирь духа, одновременно зафиксировав нижнюю часть тела и точно ухватившись обеими руками за одну из извивающихся толстых щупалец.

Раздался противный хруст ломающегося панциря и рвущихся мышц, и усеянная шипами конечность была грубо вырвана с корнем из туловища проклятия.

Хлынула черная грязная кровь.

Фэн не терял ни секунды: он с разворота швырнул оторванную конечность в сторону рыжеволосой девушки позади.

Затем, напрягая ноги, он быстро отступил к открытой площадке на краю коридора, полностью освобождая поле зрения и позицию для главной атаки.

Тяжелая конечность описала в воздухе параболу и с глухим шлепком упала на покрытый пылью цементный пол.

Взгляд Кугисаки Нобара на мгновение замер на истончившейся фигуре юноши и на струе воды, пронзившей проклятие.

Её брови сошлись на переносице, а мозг лихорадочно анализировал происходящее.

Атаки с помощью воды не были редкостью, но то, что в момент удара тело физически теряло в массе, напрочь шло вразрез со всеми канонами магии.

Впрочем, инстинкты реального боя не оставляли ей времени допытываться до секретов нового одноклассника.

Смотря на упавший к ногам обрубок и на товарища, отошедшего на безопасное расстояние, Кугисаки Нобара скривила губы в хищной ухмылке.

— Сработано неплохо! Понятия не имею, что за самоубийственный трюк ты провернул, но теперь мой ход!

Девушка ловко вскинула ногу и придавила дергающуюся щупальцу каблуком.

Левой рукой она прижала неказисто сплетенную соломенную куклу к обрубку, а в правой занесла молоток, приставив длинный гвоздь к груди куклы.

Бледно-голубая проклятая энергия вспыхнула на молотке и гвозде, заплесав языками пламени.

— Отправляйся в ад — Техника Соломенной Куклы: Резонанс! —

— Бух! —

Молоток со всего маху обрушился вниз, гвоздь насквозь пронзил соломенную куклу и вонзился в лежащий внизу обрубок.

Мощная волна проклятой энергии, полностью игнорирующая физическую защиту, по цепочке

от отрубленной конечности к истинному телу мгновенно взорвалась внутри многоножки.

Огромный проклятый дух, уже готовившийся к новой атаке, резко замер, и изнутри его грудной клетки донесся глухой разрыв.

Шипы из черной проклятой энергии пробили его изнутри, превратив в решето, похожее на изорванную тряпку.

Монстр не успел издать даже предсмертного стога: его массивное тело, словно кусок плавящегося воска, стремительно рассыпалось в воздухе, обратившись в пепел.

В коридоре снова воцарилась гробовая тишина. Кугисаки Нобара опустила молоток, её грудь тяжело вздымалась.

Она повернула голову, и её светло-карие глаза в упор уставились на черноволосого юношу, стоявшего неподалеку, не скрывая пытливого любопытства. Её взгляд бесцеремонно скользнул по его заметно похудевшему телу.

— Эй, что это сейчас было? Твое тело... уменьшилось?

К тому же пробивная сила той струи была ненормальной. Ты вообще какими жертвами заставил эту штуку работать?

— Считаю это расширенным применением техники, если объяснять на пальцах, то это сводится к управлению проклятой энергией... —

Фэн слегка повернул голову к окну.

— Хм, учитель ранее поставил завесу, она до сих пор не рассеялась.

Значит, проклятый дух ещё не полностью уничтожен.

Выслушав столь легкомысленное объяснение, Кугисаки не спешила разглаживать брови.

Она небрежно запихнула использованную куклу обратно в поясную сумку, большим пальцем смахнула с щеки капельку пыли и издала короткий смешок.

— Управление проклятой энергией ценой уменьшения собственной массы? Ну и безумный же стиль боя.

Если ты в этом проклятом месте растворишься в воздухе от истощения, я твой труп собирать не

стану.

Хотя в её словах звучала колкость, расспрашивать дальше она не стала.

Способности магов были самыми разнообразными, и копать в чужих техниках считалось дурным тоном.

Раз этот парень способен обеспечить боеспособность, этого более чем достаточно.

Она перевела взгляд вслед за Фэном на улицу. Небо заволокло полупрозрачным барьером, напоминающим опрокинутую чернильную чашу, свет на границе преломлялся странным образом.

Это была «завеса», которую Годжо Сатору поставил перед их входом; её главная цель заключалась в сокрытии проклятой активности и изоляции обычных людей.

По логике вещей, «завеса» рассеивалась только тогда, когда все цели внутри уничтожались, либо когда сам создатель снимал её по собственной воле.

Кугисаки вернула взгляд в помещение, и настороженность в её глазах не только не улетучилась, но и усилилась.

Она легко стукнула молотком по ладони, издав глухой звук, и её мозг вновь закрутился, переоценивая текущую обстановку.

И правда, барьер на месте. Тот парень по имени Итадори внизу хоть и похож на дикую обезьяну без мозгов, но в плане чистой силы он точно не стал бы тратить столько времени на мелкую нечисть.

Девочка развернулась к темной глуши коридора. Там лежала еще не исследованная ими зона, где полуприоткрытые ветхие деревянные двери напоминали бездну, готовую пожрать свет.

Это может означать лишь одно: либо внизу слишком много мелкой швали, либо... та многоножка была вовсе не главным хозяином этого здания.

В тот самый момент, когда её слова затихли, из-за полуприоткрытой противовзломной двери в самом конце коридора донесся едва слышный звук.

То не был влажный скрежет ползающего проклятия по стенам, а скорее до боли задавленный, детский всхлип.

— Угу... не надо... —

Звук был настолько слабым, что его почти заглушала завывающая за окном буря, но в мёртвой тишине коридора он прозвучал так же резко, как удар грома.

Тело Кугисаки Нобара мгновенно напряглось, расслабленная спина выгнулась дугой — точно дикая кошка, почуявшая запах опасности.

Она не стала бросаться вперед сломя голову, а тут же припала к земле, левой рукой выхватив из-за пояса три новых длинных гвоздя, меж пальцев которых зловеще замерцала бледно-голубая искра проклятой энергии.

При возможном захвате заложников применять масштабные разрушительные атаки — худшее из возможных решений.

Хотя у проклятий нет человеческого разума, некоторые из наиболее хитрых особей отлично умели использовать человеческий страх и живые тела в качестве щитов.

Она чуть повернула голову и приглушенным шепотом, слышным лишь им двоим, быстро отдала тактическое указание Фэну.

Там живой человек. Слушай сюда: забудь про свое водяное сверло, пробивающее всё насквозь.

Если эта мерзкая тварь прикроется ребенком как щитом, твоя атака прикончит их обоих.

Взгляд девушки стал острым и холодным; прижавшись спиной к облупившейся стене, она шаг за шагом подбиралась к двери, откуда доносился звук, кивком подзывая напарника следовать за ней.

Готовься к ближнему бою. Я выманю её из укрытия, а ты спасешь заложника.

Только не запори всё, новичок.

Если его взяли в заложники, будет сложно. Судя по ауре ребенка, проклятие, скорее всего, находится прямо возле него.

Поэтому твоя тактика вряд ли сработает. Войдя внутрь, подожди немного и сначала осмотришься.

Тихо произнес Фэн и продолжил следовать за ней.

Услышав это, Кугисаки, шедшая впереди, слегка запнулась на полуслове, сжав рукоять

молотка.

В другое время, если бы её тактику прямо опроверг какой-то новенький ровесник, она бы наверняка безжалостно огрызнулась в ответ.

Но короткий совместный бой доказал ей, что этот похудевший парень — вовсе не пустозвон, способный лишь бросаться словами.

— Тц... —

Девушка недовольно цыкнула и прикусила губу.

Её мозг тут же начал перестраиваться под эту мысль, заново оценивая ситуацию.

Если проклятие действительно засело в сантиметрах от заложника, слепой прорыв и правда мог привести к тому, что ребенка разорвет на части в ту же секунду, либо загнать их самих в ловушку.

Ладно, сделаем по-твоему, сначала оценим обстановку, а потом дернемся. Держись ближе, не отставай.

Кугисаки Нобара глубоко вздохнула и отменила намерение сходу выбить дверь ногой.

Левая рука бесшумно легла на ржавую ручку, и под противный скрежет металла тяжелая защитная дверь медленно приоткрылась ровно настолько, чтобы пролезть одному человеку.

За дверью скрывался просторный, но напрочь захламленный заброшенный офис. Перевернутые столы и стулья валялись вперемешку, отбрасывая длинные тени при тусклом свете.

В самом дальнем углу комнаты маленький мальчик лет шести-семи обхватил колени руками, глубоко спрятав лицо в локтевые сгибы, и мелко дрожал, издавая тихие всхлипы.

Фэн бесшумно шагнул в помещение, его багровые глаза скользили по контурам стен.

В воздухе висел тяжелый, почти осязаемый запах гниения.

Но что странно: кроме плачущего паренька и бардака вокруг, никаких физических следов проклятия в поле зрения не было.

Почему всё не так, как в моих воспоминаниях? — Фэн слегка нахмурился, продолжая наблюдение.

Кугисаки, согнувшись в три погибели, осторожно шагнула вперед на пару шагов.

Её взгляд метался между мальчиком и тенями по углам, ладони, сжимавшие молоток, покрылись испариной.

Вокруг стояла такая мертвая тишина, что были слышны лишь плач ребенка и их собственное дыхание.

И в эту удушливую тишину ворвалась внезапная перемена.

Белая стена за спиной мальчика, сплошь покрытая сырыми пятнами, вдруг зашевелилась, словно закипающая грязь.

Куски штукатурки отвалились пластами, и гигантская пасть, сшитая из бесчисленных искаженных человеческих лиц и занимающая едва ли не полстены, без всякого предупреждения проступила прямо из стены!

— Ррра-а-а! —

Раздался оглушительный, исполненный лютой злобы рев, и несколько щупальцеподобных отростков из грязно-белой плоти с зазубринами на краях выстрелили из этой пасти, словно гадюки из норы.

Один отросток метнулся сверху прямо на мальчика на полу, в то время как три других с пронзительным свистом, разрезая воздух, с невероятной скоростью полетели в стороны Кугисаки и Фэна у дверей.

— Черт! Она всё это время пряталась в элементах здания! —

Лицо Кугисаки исказилось от ужаса. Проклятый дух, способный сливаться с мертвой окружающей средой, далеко превосходил рамки обычного низкорангового монстра, а его коварство просто поражало.

Она яростно взмахнула молотком, изо всех сил ударив по летевшей в неё зазубренной конечности.

— Дзынь! —

В комнате грянул громкий звук, напоминавший удар о литую сталь, во все стороны брызнули искры.

Щупальце из плоти обладало невероятной твердостью, и чудовищная отдача отбросила Кугисаки на пару шагов назад; её большой палец надорвался, едва не выронив молоток.

Тц... Похоже, это отличается от оригинала из моих воспоминаний, я-то думал, обойдемся без разворачивания территории.

Выходит, всё пошло кувырком просто из-за моего появления здесь?

В то же время два других острых отростка с двух сторон, словно гигантские ножницы, безжалостно сомкнулись на черноволосом юноше.

Фэн молниеносно вскинул руки для защиты.

Водная пленка на его предплечья издала тот же пронзительный скрежет режущегося металла в момент соприкосновения с зубьями.

Атакующая мощь этого скрытного проклятия многократно превосходила прошлую многоножку, и руки под водяной броней опасно прогнулись внутрь от чудовищного давления.

Опять то же самое...

Тело Фэна снова качнуло от тяжелого удара, его стопы пропахали по пыльному полу почти метр, оставив за собой две черные борозды.

А щупальце, устремившееся к мальчицу, уже сжалось на нем, словно жернова мясорубки, поднимая тщедушное тельце в воздух.

Еще мгновение — и его затянет в бездонную пасть на стене. Ситуация в единую секунду скатилась в абсолютный тупик.

Проклятая территория, раскрывающаяся вновь

Черт... на таком расстоянии этому пареньку крышка меньше чем за секунду.

Хмурясь, подумал Фэн, лихорадочно просчитывая варианты.

При предельной концентрации времени словно замедлило свой бег.

Я могу управлять жидкостью, в которую внедрена моя проклятая энергия... могу контролировать её... значит...

Есть!

<http://bllate.org/book/22036/2291111>